

Почему это люди - все мы и множество других людей - приходят в Церковь, присоединяются к Церкви Христа? Не потому ли, что это место, куда все могут прийти с уверенностью, что они любимы, что они будут приняты как братья и сестры, как дети или как родители: с лаской, с благоговением, с заботливостью... Мы любимы Богом, и Церковь - это то место, где Бог нас встречает Своей любовью и лаской, Своей спасительной заботой; место, где никто не лишний, где каждый желанный, где нет чужих, где все, по слову Апостола, свои и Богу, и людям.

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ СУРОЖСКИЙ

ПРАЗДНИК ДИВНОЙ ВСТРЕЧИ И ПЕРВОЙ РАЗЛУКИ

Праздник, который мы сегодня соблюдаем, это одновременно праздник дивной встречи и первой разлуки. Дивной встречи, потому что в храм, в удел Божий Единородный Божий Сын, ставший Сыном Девы, приносится, чтобы быть поставленным перед лицом Живого, вечного Бога, Отца Его прежде, чем мир не стал.

Встреча, также, между святыми душами и ожидаемым ими Спасителем. Долгую, сложную, благодатную жизнь прожили и Симеон и Анна; тому и другой было обещано, что они не умрут, раньше чем не увидят лицом к лицу Спасителя своего. И вот этот день настал, и лицом к лицу ожидавшие Его праведники встретили Бога, ставшего Человеком... «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка, по глаголу Твоему с миром», - сказал Симеон, - ибо видели очи мои спасение Твое...» (Лк. 2:29-30). Теперь он может отойти в вечность, теперь он может сойти в область усопших и принести туда первую весть, что он видел на земле Бога, пришедшего плотью.

Одновременно этот праздник - первая жертвенная разлука Божией Матери с Ее Божественным Сыном. Всякий младенец мужского пола, разверзающий утробу, то есть перворожденный в семье, приносился Богу и делался собственностью Бога. Этот обычай, это правило началось еще в древности, когда Моисей вывел из Египта народ израильский. Тогда упорствующий фараон не хотел отпустить своих рабов; и ужас за ужасом постигали египетскую землю, чтобы опомнился человек под тяжестью, спасающей десницей Бога. И одной из самых страшных кар, которые были наложены на противящегося Богу фараона, была смерть всех перворожденных в земле египетской. Этой ценой было потрясено каменное сердце фараона, этой ценой получили свободу, в виду ожидаемого Христа, израильские дети.

Но когда они достигли пустыни, то и до них дошел Божий глас: Ценой этого ужаса, ценой смерти детей, лишения матерей любимых своих младенцев были выведены вы из египетской земли, из страны плена и рабства; но как бы в воспоминание об этом, как бы в выкуп за этих детей и за этих матерей, перворожденный младенец мужского пола в каждой вашей семье должен быть принесен в Храм, и Бог над ним получает власть жизни и смерти. И вот, принося Своего Младенца в Храм, Божия Мать приносила Его в жертву Богу. Первый раз, свободно, по закону Своего народа Она отдавала Богу Рожденное от Нее. Это жертвоприношение продолжалось потом в течение всей Ее жизни: Матерь

Божия Его отдала раз и навсегда, и Бог и Отец эту жертву, единственную за всю историю мира, принял, и она стала кровавой Жертвой Голгофы.

Мы сегодня (15 февраля 1976 г., прим. ред.) читали и о другой встрече: как мытарь и фарисей пришли в храм, в тот храм, где Живой Бог ожидает Своих детей. Один пришел с гордыней, другой - с сокрушенным сердцем. Это - тоже встреча; но в этой встрече не жертва, а суд и спасение.

Каждый из нас когда-то, в день своего воцерковления, был принесен в храм; каждый из нас был поставлен перед Богом, чтобы стать Его собственностью; но в Церкви Христовой нет мужского и женского, нет различия, все - дети Божии, и поэтому все мы были принесены и отданы Богу, так же как Богомладенец Христос был принесен Своей Матерью.

Каждая мать, которая здесь стоит, когда-то своего младенца принесла и отдала Богу, и приняла его вновь от иконы Спасителя или Божией Матери. Каждый из нас вновь и вновь встречает Бога всякий раз, как он приходит в храм; кто из нас мытарь, кто из нас фарисей? Кто уйдет оправданным, а кто уйдет со своей тленной праведностью, которая не войдет в Царство Божие? Симеон и Анна ждали и узрели Христа; мытарь ждал себе только суда - и получил милость; фарисей думал, что он праведен, - и оказался ни с чем...

Вот с чем мы теперь начинаем это восхождение подготовительных недель к Великому Посту. Задумаемся, каждый из нас, о том, что значит, что он или она когда-то были принесены в храм, отданы Богу любовью материнской; отданы на хранение Тому, Который есть Хранитель младенцев, отданы Тому, Кто есть Господь и Жизнь. Подумаем о том, способны ли мы встретить Христа, как встретили Его Симеон и Анна; подумаем о том, кто мы - фарисей или спасенный мытарь. Аминь.

ВЕСТИ ХОПЕРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ОТДЕЛА

20 февраля 2019 года. В управлении администрации города Воронежа прошло совещание по развитию казачества в Воронежской области. В ходе мероприятия атаману Виктору Галушкину было вручено свидетельство о государственной регистрации Воронежской региональной общественной казачьей организации «Северо-Донское казачье войско».

СЕВЕРО-ДОНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

В среду, 20 февраля, в управлении по работе с административными органами и структурами гражданского общества администрации города Воронежа под председательством советника отдела по взаимодействию с судебными и правоохранительными органами управления по взаимодействию с административными и военными органами правительства Воронежской области — Сафронова А. Ю. состоялось совещание по развитию казачества в области.

На совещание были приглашены атаман Северо-Донского казачьего войска полковник Галушкин В. В., атаманы Донского и Хоперского отделов полковник Пчельников А. П. и есаул Лаенко В. А. В ходе мероприятия Александр Юрьевич торжественно вручил атаману Виктору Галушкину свидетельство о государственной регистрации Воронежской региональной общественной казачьей организации «Северо-Донское казачье войско». Виктор Васильевич подчеркнул, что Северо-Донское войско появилось из динамики развития и пра-

вопреемства казачества на Воронежской земле. Начиная с конца 80-х годов XX века от Воронежского землячества, Северо-Донского союза казаков до Северо-Донского казачьего округа, преобразовавшегося теперь в войско.

В свою очередь атаман Лаенко В. А., вахмистр Хоперского отдела Конвоя Святого Царя Страстотерпца Николая II, вручил Александру Сафронову юбилейный выпуск альманаха «Конвой» от одноименной Санкт-Петербургской организации возрождения духовного и культурного наследия казачества. Александр Юрьевич выразил благодарность духовнику «Конвоя» архимандриту Гавриилу (Коневиченко) за просветительскую деятельность в казачьей среде и пожелал всем казакам здоровья, единения и помощи Божией в несении службы казачьей.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХКО СКР

ВЕСТИ ХОПЕРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ОТДЕЛА

10 февраля 2019 года в Крестовоздвиженском соборе города Новохопёрска Воронежской области прошло Приходское собрание

ОТЧЕТНО-ПЕРЕВЫБОРНОЕ

В Нижнем казачьем храме Крестовоздвиженского собора г. Новохопёрска, 10 февраля 2019 г. прошло годовое, отчетно-перевыборное Приходское собрание. В собрании участвовали казаки станицы Хоперской Союза казаков России и активные прихожане прихода.

Возглавил собрание настоятель храма иерей Андрей Саврасов. В ходе совещания участники обсудили приходские проблемы и текущие вопросы. Батюшка рассказал о хозяйственной деятельности прихода и планах на будущее. Председатель приходского совета — атаман Хоперского отдела СКР, вахмистр Хоперского отдела Конвоя святого Царя Стратотерпца Николай II — Лаенко Владимир Анатольевич отчитался о проделанных работах в 2018 году и проведенных мероприятиях.

Встреча закончилась приятным сюрпризом — от ктиторов собора была пожертвована рукописная храмовая икона святых Царственных страстотерпцев, которую Владимир Анатольевич передал о. Андрею для установки в казачьем храме. В заключение матушкой Фотинией была проведена небольшая фотосессия данного события для истории Крестовоздвиженского собора в наши дни.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХКО СКР

КАЗАКУ НА ЗАМЕТКУ

САБЛЯ — рубящее или рубяще-колющее холодное оружие. Состоит из стального изогнутого однолезвийного клинка, острия и хвостовика для крепления эфеса. Появилась на востоке в 6 - 7 веках.

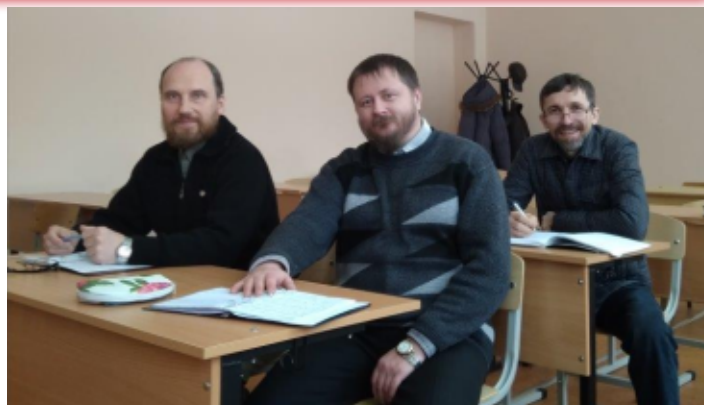
На Руси известна с 9 века. В 15 - 17 веках саблями были вооружены воины русской поместной конницы, стрельцы, казаки, с 18 в. - личный состав легкой кавалерии и офицеры других родов войск. Первоначально на вооружении казаков были сабли разных типов - русские, персидские, турецкие и др. В 1796 году одновременно с введением единой формы одежды для казачьих формирований, несших службу при императорском дворе, установлены сабли в железных ножнах гусарского образца. Офицерские сабли имели значительную кривизну, расширение на конце (елань) и гарду - железную скобу на рукоятке для защиты пальцев рук. Общая длина сабли -

САБЛЯ

1000 мм, длина клинка - 870 мм и более, ширина - 41 мм. В начале 19 века в казачьих войсках начали вводиться кавалерийские сабли образца 1809 года, в стальных ножнах, с прорезным прибором, общая длина 880 мм, ширина до 86 мм. Затем поступили гусарские сабли образца 1817 года общей длиной свыше 1000 мм. Клинок с двумя долами (продольные выемки) обладал значительной кривизной. Сабля имела железный эфес с тремя дужками, деревянную рукоятку, обтянутую кожей и обвитую проволокой. Ножны были полностью железными. Масса сабли без ножен - 1,1 кг, с ножками - 2,3 кг. В середине 19 века в конные казачьи полки на смену саблям начали поступать шашки образца 1839 года. В гвардейских казачьих частях офицеры сохранили сабли для ношения вне строя, при этом в каждом полку был выработан свой образец сабли.

ВЕСТИ ХОПЕРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ОТДЕЛА

ОБУЧЕНИЕ В ВОРОНЕЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Атаман Хоперского отдела СКР Лаенко В. А., вахмистр Хоперского отдела Конвоя Святого Царя Стратотерпца Николая II, совместно с алтарником Вячеславом Матыкиным, 1 февраля 2019 года, закончили вторую сессию III курса заочного обучения в Воронежской духовной семинарии.

Во время прохождения учебного процесса в архивах семинарии была обнаружена интересная информация о новохоперских земляках начала XX века. На информационном стенде ВДС размещен отпускной билет за 1916-17г. студента-семинариста Сахарова Владимира, уроженца села Калмык Новохоперского уезда, ведомость с отметками и краткая инструкция поведения на каникулах. Сын и внук новохоперского семинариста и сейчас проживают в нашем городе. Потомкам было очень интересно узнать подобную информацию о своем отце и деде.

Воронежская духовная семинария была учреждена 31 мая 1745 года по указу епископа Воронежского Феофилакта.). В семинарию принимали детей духовенства с 15-17 лет. Обучение было шестигодичным. Вскоре из-за материальных трудностей семинарию пришлось закрыть. Воссоздал семинарию в 1763 году святитель Тихон Задонский, подвижник и «охотник до наук и любивший ученых». Он лично руководил семинарией, постоянно беседовал с учениками и посещал занятия, составил особые правила для семинаристов, тратил большие средства (в том числе и свои личные) на содержание и поощрение учащихся, приглашал преподавать лучших выпускников духовных академий и семинарий, начал создавать библиотеку. Дело святителя Тихона продолжили епископы Иннокентий и Мефодий, оба — члены Академии Наук. В их правление семинария становится одной из образцовых в России. Создана фундаментальная семинарская библиотека, занявшая третье место среди духовных библиотек Русской Церкви.

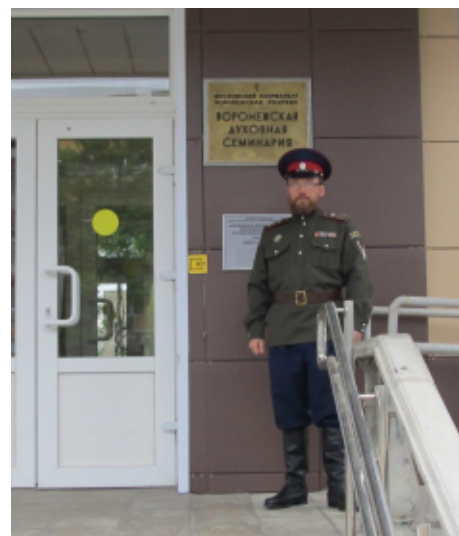
За время своего существования Воронежская семинария подготовила и воспитала тысячи церковно- и священнослужителей Православной Церкви. Многие воспитанники стали архиереями. Среди выпускников и преподавателей семинарии есть известные и почитаемые святые — святители Тихон Задонский и Серафим (Соболев), архиепископ Богучарский; священномученики Василий (Преображенский), еп. Кинешемский, Петр (Полянский), митрополит Крутицкий и преподобномученик иеромонах Нектарий (Иванов). В 1892 г. закончил семинарию архимандрит Сергей Сребрянский с 1908 года — духовник Марфо-Мариинской обители (созданной под руководством великой княгини Елизаветы Фёдоровны). Семинария воспитала и множество светских ученых и специалистов.

В августе 1918 года советская власть закрыла семинарию, реквизировала все ее имущество, уничтожила богатейшую библиотеку. Духовенство, преподаватели и воспитанники семинарии были подвергнуты преследованиям и репрессиям.

В июле 1993 года постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви было открыто Воронежское епархиальное духовное училище при храме Успения Пресвятой Богородицы. Постановлением Священного Синода 17 июля 1997 года училище преобразовано в Воронежскую духовную семинарию, ставшую наследницей традиций и преемницей дореволюционной семинарии.

4 марта 2000 года семинария была переименована в Воронежскую православную духовную семинарию и получила статус высшего профессионального учебного заведения.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХКО СКР

ТРАГИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Газетные сообщения из Москвы в день отпевания гласили: «Несмотря на будний день, тысячные толпы стремятся в Кремль отдать последний долг и поклониться праху мученически погибшего Великого Князя. В знак траура некоторые магазины закрыты, на генерал-губернаторском доме развеваются траурные флаги с белыми плерезами. Перед воротами Кремля благоговейно настроенная толпа образовала живые шпалеры <...>». В своём слове утешения Елисавете Феодоровне пред богослужением митрополит Владимир назвал великого князя «мучеником».

УБИЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

Великий князь Сергей Александрович, 4 февраля 1905 года, около 3 часов пополудни, отъехал в карете от Николаевского дворца в Кремле и при подъезде к Никольской башне был разорван «адской машиной», брошенной членом «Боевой организации партии социалистов-революционеров» Иваном Каляевым (за два дня до того, 2 февраля, тот отказался бросать бомбу в карету, увидев, что рядом с Великим князем сидят его жена и малолетние племянники). От взрыва Великий князь погиб сразу, смертельно ранило кучера, карету разнесло. Тело великого князя было расчленено взрывом на части; после бальзамирования и заморозки останки были положены во гроб, который был поставлен в соборе кремлёвского кафедрального Чудова монастыря. Из телеграмм из Москвы 8 февраля: «Кремль весь день переполнен народом. У гроба Великого Князя непрерывно служатся панихиды. Церковь святителя Алексия, в которой поставлен гроб с останками Великого Князя далеко не может вместить всех желающих поклониться праху <...>». Раненый кучер Андрей Рудинкин был доставлен в Яузскую больницу, где вскоре умер; его имя также поминалось на Высочайшей панихиде вечером 8 февраля, которую возглавлял митрополит Московский Владимир (Богоявленский) при всеобщем рыдании богомольцев.

Отпевание, по высочайше утверждённому церемониалу, было совершено 10 февраля 1905 года в Алексеевской церкви Чудова монастыря в Кремле митрополитом Московским Владимиром (Богоявленским) в сослужении викариев; император и императрица не присутствовали. Последние присутствовали утром того же дня за заупокойным богослужением в храме Большого Царскосельского дворца. Газетные сообщения из Москвы в день отпевания гласили: «Несмотря на будний день, тысячные толпы стремятся в Кремль отдать последний долг и поклониться праху мученически погибшего Великого Князя. В знак траура некоторые магазины закрыты, на генерал-губернаторском доме развеваются траурные флаги с белыми плерезами. Перед воротами Кремля благоговейно настроенная толпа образовала живые шпалеры <...>». В своём слове утешения Елисавете Феодоровне пред богослужением митрополит Владимир назвал великого князя «мучеником».

Великий князь Сергей Александрович родился (29 апреля (11 мая) 1857 года. Он был пятым сыном Александра II.

Участник русско-турецкой войны 1877—1878 годов. С февраля 1887 года командовал лейб-гвардии Преображенским полком. С 26 февраля 1891 года — московский генерал-губернатор; одновременно с мая 1896 года — командующий войсками Московского военного округа (генерал-лейтенант). С декабря 1894 года — член Государственного совета.

С 1892 года — почётный член находящегося под покровительством великого князя Владимира Александровича берлинского православного Свято-Князь-Владимирского братства.

В 1892 году состоялись торжественное открытие и освящение здания Московской городской думы на Воскресенской площади; в конце того же года проведены выборы гласных по новому «Городовому положению».

В 1892 году по инициативе Сергея Александровича началось создание портретной галереи бывших московских генерал-губернаторов. Во время его руководства городом завершилось сооружение новой очереди Мытищинского водопровода (1893), были открыты Музей московского городского хозяйства (1896) и Художественно-общедоступный театр (1898), городской транспортный парк пополнили трамваи (1899). Он задумался о качестве воды Москвы-реки, издав указ о запрете слива отработанных фабричных вод (благодаря усилиям Н. А. Найдёнова, не желавшего закрытия таких крупных фабрик, как Трёхгорная мануфактура, этот указ фактически так и не был приведён в

исполнение). Для создания условий жизни студентам, приезжающим учиться в Москву, поднял вопрос об организации общежитий при Московском университете: первый корпус общежития был открыт в 1899 году, второй — в 1903.

Мрачным эпизодом правления Сергея Александровича стала катастрофа на Ходынском поле. В катастрофической давке, по официальным данным, погибли 1389 человек и 1300 получили тяжёлые увечья. Преступная халатность организаторов вызвала общественное возмущение в России. Народная молва в произошедшем винила московского генерал-губернатора Сергея Александровича (прозванного «князем Ходынским»). Правительство произвело следствие, московский оберполицмейстер и ряд второстепенных чиновников были смещены. Противники Сергея Александровича использовали «Ходынку» как повод к требованиям его отставки, однако в том же 1896 году он был назначен командующим войсками Московского военного округа.

Поддерживал правительственные профсоюзы (зубатовщину) и монархические организации, был оппонентом революционного движения. Большое влияние на ситуацию в Москве после 1896 года оказывал оберполицмейстер Д.Ф. Трепов. Великий князь был решительным противником конституционных преобразований. Противодействовал попыткам министра внутренних дел князя П.Д. Святополк-Мирского ввести в России народное представительство. В декабре 1904 года совместно с С.Ю. Витте убедил Николая II вычеркнуть из высочайшего указа пункт о «выборных представителях населения». После Событий 9 января 1905 года оппозиция объявила Сергея Александровича и его брата Владимира Александровича главными виновниками применения военной силы. Во дворце Сергея Александровича в Петербурге были выбиты окна. Боевая организация партии эсеров вынесла ему смертный приговор.

1 января 1905 покинул пост Московского генерал-губернатора, но остался во главе войск округа, став Главнокомандующим войсками Московского военного округа.

Был одним из инициаторов создания и с 21 мая 1882 года членом-учредителем и первым председателем и до своей гибели — Председателем Императорского Православного Палестинского общества; с 1881 года, по смерти императора Александра III, почётным председателем правления Императорского Российского Исторического музея.

Сообразно своему положению (как одного из старших членов Императорской фамилии), состоял президентом, председателем, членом или благотворителем многих научных обществ и организаций: Московского архитектурного общества, Дамского попечительства о бедных в Москве, Московской духовной академии, Московского филармонического общества, Комитета по устройству при Московском университете Музея изящных искусств имени императора Александра III, Московского археологического общества, а также состоял почётным членом Академии наук, Академии художеств, Общества художников исторической живописи, Московского и Петербургского университетов, Московского

археологического общества, Общества сельского хозяйства, Общества любителей естествознания, Русского музыкального общества, Археологического музея в Константинополе и Исторического музея в Москве, а также Московской Духовной Академии, Православного миссионерского общества, Отдела распространения духовно-нравственных книг.

В отличие от всех прочих великих князей, скончавшихся в царствование Николая II, не был похоронен в Петропавловском соборе Петербурга (или Новой усыпальнице при нём); его останки вскоре были преданы земле в храме-усыпальнице, устроенном по проекту архитектора В. П. Загорского под Алексеевским собором Чудова монастыря, снесённого в 1930 году (в 1995 году обнаружены при раскопках в Кремле и перенесены в Новоспасский монастырь).

Известно, что великая княгиня Елизавета 7 февраля навестила в тюрьме убицу своего мужа, террориста Ивана Каляева, и простила его от имени мужа. Много лет сотрудничавший с князем В. Ф. Джунковский писал по этому поводу: «Она, по своему характеру всепрощающая, чувствовала потребность сказать слово утешения и Каляеву, столь бесчеловечно отнявшему у неё мужа и друга». Узнав, что Каляев — человек верующий, она подарила ему Евангелие и маленькую иконку, призвав его к покаянию. Она же просила Императора о помиловании убийцы.

Убийство Великого князя Сергея потрясло консервативно-монархические круги общества. В Москве, благодаря используемой бомбистами «этике террора», новость была встречена с удовлетворением, о чём может свидетельствовать циничная шутка того времени: «Наконец Великому князю пришлось пораскинуть мозгами!»

После убийства мужа, оставив светскую жизнь, Елизавета Федоровна основала Марфо-Мариинскую обитель милосердия, однако монашеский постриг не принимала. Много занималась благотворительностью, впоследствии канонизирована как преподобномученица, убитая большевиками. Подмосковные усадьбы Сергея Александровича и Елизаветы Фёдоровны — Ильинское и Усово — были переданы их воспитаннику, великому князю Дмитрию Павловичу.

2 апреля 1908 года на месте гибели Сергея Александровича в Кремле был освящён и открыт памятник-крест, выполненный по проекту В. М. Васнецова; памятник был снесён 1 мая 1918 года, причём в сносе креста лично участвовал В. И. Ленин. После перенесения останков великого князя в Новоспасский монастырь в нём в 1998 году по эскизам В. М. Васнецова был воссоздан крест-памятник (автор проекта Д. Гришин, скульптор Н. Орлов). 1 ноября 2016 года в Кремле заложен камень в основание креста на месте убийства. Памятник-крест открыт 4 мая 2017 года с участием Президента России Владимира Путина и Патриарха Московского и вся Руси Кирилла.

150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

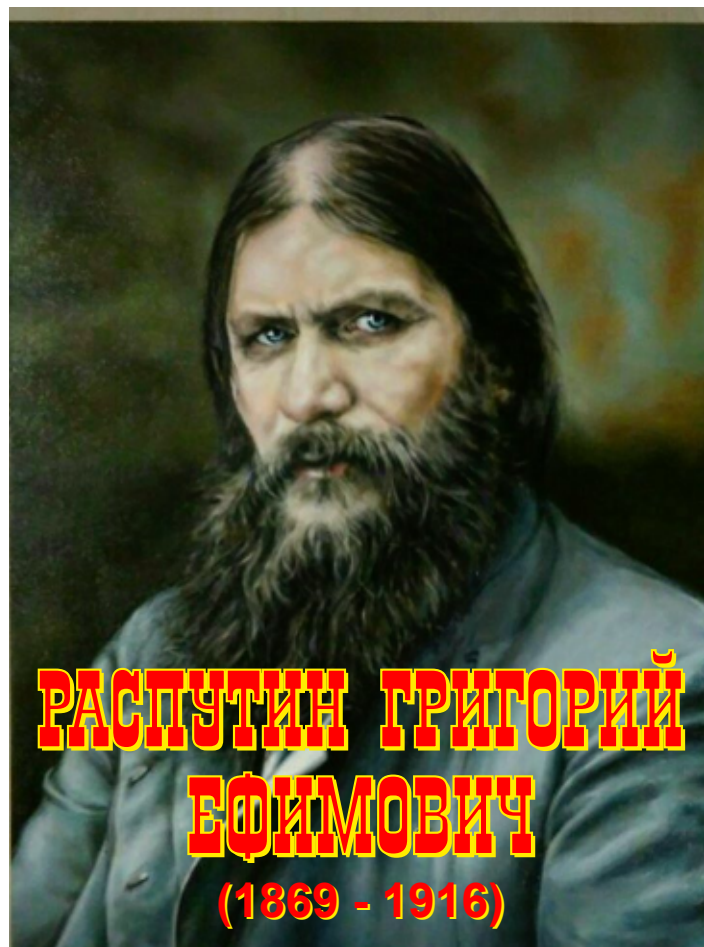
Григорий Ефимович Распутин (Новых) - крестьянин села Покровское Тобольской губернии. Приобрёл всемирную известность благодаря тому, что был другом семьи российского императора Николая II. В 1910-е годы в определённых кругах петербургского общества имел репутацию «царского друга», «старца», прозорливца и целителя.

Окончание.

Начало читайте в предыдущем номере.

Первая мировая война – время усиления влияния Распутина на политику империи. Можно говорить о целом ряде назначений виднейших сановников, продиктованных влиянием Распутина; вместе с тем, говорить о том, что хотя бы один кабинет министров мог быть назван "распутинским", было бы очень трудно, скорее можно говорить об отдельных министрах. Безликость министров, назначаемых указами царя в дни войны, объясняется в первую очередь личными предпочтениями Николая II: царь желал видеть в том или ином кресле исключительно абсолютно послушного его воле чиновника, неподвластного влиянию «общественности», Думы, но беспрекословно исполняющего волю монарха. Приняв на себя 23 августа 1915 года верховное главнокомандование и уехав в Ставку в Могилев, Николай II, по сути, оказался оторван от текущего управления государством, фактически первым министром государства стала императрица, естественно, не имевшая прежде никакого опыта управления страной. В это же время обостряется болезнь наследника, и влияние Распутина возрастает. Известия об этом, равно как и слухи о мнимом романе императрицы со «старцем», поползли по всей стране, достигая фронта, и привели к колоссальному снижению популярности династии. «Царь с Егорием, а царица с Григорием» – этот неприличный и лживый каламбур был известен всей стране, гибельным образом отражаясь на авторитете династии. Именно поэтому в среде монархистов начал зреть заговор, направленный против Распутина. Считалось, что его устранение спасет и династию, и царя от неминуемой революции; к тому же, вокруг имени Распутина бродили слухи о шпионаже в пользу Германии. Вдумчивый и осведомленный мемуарист, депутат Государственной Думы В. В. Шульгин писал, вспоминая настроение общества накануне убийства Распутина: «Есть страшный червь, который точит, словно шашель, ствол России. Уже всю сердцевину изъел, быть может, уже и нет ствола, а только одна трехсотлетняя кора еще держится... И тут лекарства нет... Здесь нельзя бороться... Это то, что убивает... Имя этому смертельному: Распутин!» К осени 1916 года ситуация в стране имела все признаки национального кризиса, в значительной мере направленного против императорской четы, и особенно против императрицы.

Своеобразным объявлением войны Распутину и стоявшей за ним императорской четой стало выступление, назлектризованной оппозиционными речами П. Н. Милюкова и В. В. Шульгина, в Государственной Думе 19 ноября 1916 г. одного из лидеров правых В. М. Пуришкевича. По словам Пуришкевича, все зло, творящееся в России, исходило от неких «темных сил», якобы возглавляемых сибирским крестьянином. Закончил свою речь Пуришкевич призывом избавить Россию от Распутина и «распутинцев больших и малых». Речь Пуришкевича сразу же приобрела колоссальную популярность. Согласно его воспоминаниям, уже 20 ноября 1916 г. с ним связался князь Ф. Ф. Юсупов, женатый на племяннице царя. Мать Юсупова, З. Н. Юсупова, в письме сыну говорила о том, что находится «под потрясающим впечатлением от речи Пуришкевича», и о том, что без «ликвидации» Г. Е. Распутина и императрицы Александры Федоровны «ничего не выйдет мирным путем». Во время встречи Юсупов, лично знакомый с Распутиным, предложил своему собеседнику «устранить» «старца», на что Пуришкевич с готовностью согласился, сказав о том, что это его «давнишняя мечта». Согласно показаниям Пуришкевича, в заговоре, помимо него и Юсупова, участвовали великий князь Дмитрий Павлович,

поручик Преображенского полка А. С. Сухотин, старший врач санитарного поезда С. С. Лазоверт. Привлечены к этому делу оказались также и кадет В. А. Маклаков, который хотя и был посвящен в плане заговорщиков, но в самом покушении участия не принимал, ограничившись ценными консультациями по подготовке покушения на Распутина. Кроме того, в помощь убийцам Маклаков дал Юсупову «кистень с двумя свинцовыми шарами, на короткой гнущейся ручке». «Если Распутин будет убит, – говорил Юсупов Маклакову, – Императрицу придется через несколько же дней посадить в дом для душевнобольных; Ее душевная жизнь поддерживается только Распутиным; она вся рассыпется, когда его уберут; а если Императрица будет сидеть в больнице и не сможет влиять на Государя, то по своему характеру Он будет очень недурным конституционным Государем».

Убийство Распутина произошло в ночь с 16 на 17 декабря (30 декабря) 1916 года во дворце князя Юсупова на Мойке. Любопытно, что и Пуришкевич, и Юсупов изложили свою версию убийства «старца» в воспоминаниях, причем Пуришкевич для убедительности придал своим запискам вид дневника. Особенно, и того, и другого издания, является сознательное замалчивание целого ряда моментов, искажение истины, а подчас и откровенная ложь. Мемуары Юсупова повествуют о том, что, заманив Распутина к себе на ужин, Юсупов угощал Григория Ефимовича вином и пирожными, предварительно начиненными цианистым калием, который почему-то не подействовал на Распутина. Затем Юсупов, согласно его рассказу, стреляет Распутина в спину, после чего «старец» падает на пол. Если верить запискам Юсупова, заговорщики решили, что Распутин мертв и начали замечать следы

преступления. Внезапно Распутин встал и вцепился в Юсупова, после чего выбежал во двор. Догонявший Распутина Пуришкевич, сделал несколько выстрелов из пистолета, которые смертельно ранили «старца». Прибежавший на выстрелы городской С. В. Власюк, согласно рассказу Пуришкевича, получил от него исчерпывающие объяснения о том, что произошло. Тело Распутина было завернуто в сукно, вывезено на Петровский остров, откуда с моста было сброшено в воду. После обнаружения тела и произведенного одним из лучших судебных медиков страны Д. П. Косоротовым вскрытия было установлено, что Распутин получил три пулевых ранения, причем одна из пуль повредила мозг. При этом, по мнению Косоротова, все три пули так или иначе должны были привести к летальному исходу. Гроб с телом Распутина на автомобиле привезли в Царское Село, чтобы здесь предать его земле, а в последующем осуществить перезахоронение в Покровском. 21 декабря 1916 г. состоялись похороны «старца». В числе провожавших Распутина в последний путь были Николай II и Александра Федоровна, дочери императорской четы, а также министр внутренних дел А. Д. Протопопов. Уже после Февральской Революции, в марте 1917 г. тело Распутина было извлечено из могилы, а после было кремировано, по всей видимости, в котельной, расположенной на территории Политехнического института в Петрограде. Реальная картина убийства Распутина, равно как и личность самого убийцы, вполне вероятно, могла быть совсем другой, кардинальным образом отличающейся от той, которая была представлена в воспоминаниях Юсупова и «дневнике» Пуришкевича. Многие ученые полагают, что, выдавая себя за убийцу Распутина, Пуришкевич выгораживал настоящего убийцу, которым мог быть блестящий стрелок и спортсмен великий князь Дмитрий Павлович, который после поспешно проведенного расследования был отправлен царем в качестве наказания на Персидский фронт, что, возможно, спасло ему жизнь после прихода к власти большевиков. Другие же ученые видят в убийстве Распутина английский след, называя в качестве убийцы офицера британской разведки МИ-6 Освальда Рейнера, давнишнего приятеля князя Юсупова. Интересно также и то, что именно Рейнер осуществлял первый перевод воспоминаний Юсупова на английский язык. Вместе с тем говорить о непосредственном участии в убийстве как самого Рейнера, так и об инструкциях, которые, якобы, давал ему перед убийством Распутина английский посол сэр Джордж Бьюкенен, можно лишь с большой долей подозрения. Представить, что кадровый дипломат Бьюкенен подготавливал офицера не подведомственной ему разведки осуществить убийство в столице империи союзного Великобритании государства, достаточно трудно. Вероятно, что в полном объеме установить истинную картину преступления не удастся никогда.

Убийство Распутина показало, насколько глубок был кризис в российском обществе накануне 1917 года. Современники называли это "первым выстрелом революции". "Заказчиком" этого убийства было само общество, которое стремилось снять черное ярмо с самой идеи империи, будучи внутренне готовым даже на замену венценосца.

Вольно или невольно, но первые выстрелы будущей революции, которая смела и трон, и всю Россию, сделали аристократы. Никто в тот момент не мог представить, что убийство Распутина станет прологом той жуткой расправы, которая произошла через короткое время с царской семьей, с аристократией и со всей старой Россией. Последний раз в своей истории, демонстративно расправляясь с мужиком, аристократы показывали рецепт этому самому мужику, как ему надлежит расправляться с ними.

Убийство Распутина, свершившееся незадолго до наступления рокового для России 1917 года, в течение которого страна, по сути своей, дважды пережила распад государственности, стало первым предзнаменованием грядущей трагедии нашего Отечества. Мученическая смерть Распутина во многом стала фотографией всей многострадальной судьбы русского народа в XX веке. Гибель такой трагически сложной

фигуры, каковой несомненно являлся Распутин, павшего от рук представителей верхов общества, была симптоматична, выражая неспособность, к сожалению, россиян к диалогу друг с другом - вся значимость этого конфликта, увы, наглядно проявилась в течение 17 года и в период Гражданской войны; да и до сих пор, мы внутренне себя отождествляем либо с "простыми", "мужиками", либо с "господами", либо с "красными", либо с "белыми". Убийство в Юсуповском дворце "барами" "мужика" стало предвестием грядущего кровавого реванша. Скоро уже "мужики" со звероподобной жестокостью будут мстить "барам" за все свои многовековые обиды. Именно с точки зрения ближайшей к моменту убийства Распутина исторической перспективы - революции и Гражданской войны - мы и должны понимать выстрелы в Юсуповском дворце. Верхи общества встретили убийство Распутина с надеждой на изменение природы власти, с надеждой на ослабление напряженности в обществе, в конечном итоге на то, что "авось" все изменится и удастся "дожить" до победы в войне и избежать революции; элите казалось, что "старец" приближает революцию, дискредитируя императора - так-то оно так, но после убийства Распутина ответственность за весь негатив, связанный с войной и властью, падала теперь уже непосредственно на Николая II; прежде демонический Распутин, олицетворявший в глазах либеральной оппозиции, да и придворных кругов, все дурное, невольно заслонял собой царя: казалось, что если Распутина не будет, то все будет хорошо. Теперь же проблемы в обществе никуда не исчезли, Распутина уже не было, было очевидно, вернее казалось, что во всем повинен именно монарх. После убийства Распутина известие об этом моментально докатилось до всех уголков империи: что в столичном Петербурге, что в отдаленном гарнизоне, что в офицерской столовой в действующей армии, на фронте, незнакомые или малознакомые люди чокались шампанским друг с другом, произнося здравлицы в честь России или императора. Ровно так, как за 115 лет до этого после сообщения о смерти Павла I за сутки в петербургских магазинах был раскуплен весь имевшийся наличный запас шампанского, после известия о смерти Распутина в очень многих кругах, прежде крайне критически относившихся к императору, дружно начали (и это зафиксировали газеты того времени) исполнять "Боже, царя храни". Считается, что это был последний верноподданнический порыв в истории империи.

Крестьянская же Россия восприняла убийство "своего полномочного представителя" при дворе - Распутина - с возмущением. Столь разная реакция на одно событие была показательной, демонстрируя глубочайшие внутренние расхождения в обществе. Можно ли было избежать революции? Был ли Распутин роковой фигурой для монархии? "А мы все ставим каверзный ответ, но не находим нужного вопроса". Важно другое: зверское убийство в Юсуповском дворце безоружного мужика, известного всей России, стало поистине знаковым событием, хотя бы по той простой причине, что до начала Февральской революции и падения монархии оставалось менее трех месяцев.

КАЗАК БЕЗ ВЕРЫ - НЕ КАЗАК

Сия книга «В Мире Молитвы» издана Комитетом Русской Православной молодежи за границей, как очередной вклад к 1000-летию Св. Крещения Русского Народа.

**Святой праведный Иоанн Кронштадтский
(1829г. - 1909г.)**

В МИРЕ МОЛИТВЫ

VII. О молитве Господней (продолжение)

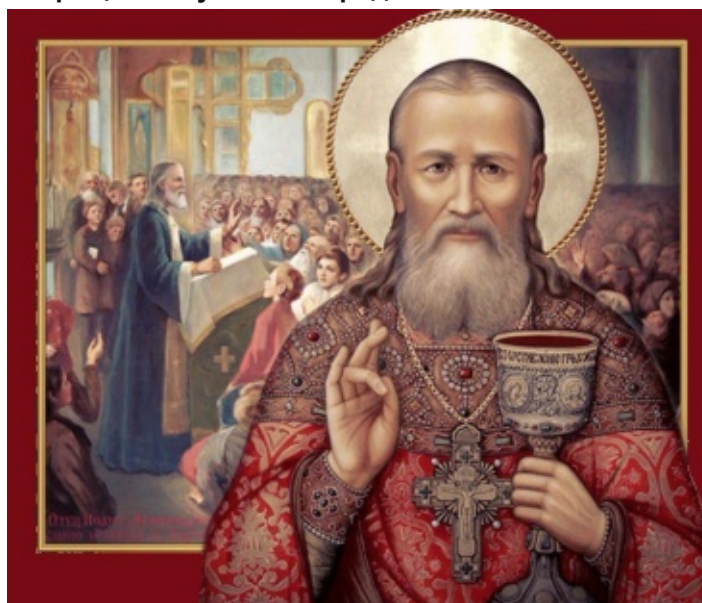
На молитве необходимо намеренное, обдуманное, крайнее смирение. Надо помнить, кто говорит и что говорит, особенно это нужно во время чтения молитвы Господней: Отче наш. Смирение разрушает все козни вражи. Ах, как много в нас тайной гордости. Это, — говорим, — я знаю; в этом не нуждаюсь; это не для меня; это лишнее; в том я не грешен. — Сколько своего мудрования!

Когда мы читаем молитву Отче наш, то должны читать ее с особенным, ясным разумением и одушевлением; именно: 1) выразить глубоко каждое слово и выражение; 2) всей душой и всем сердцем желать того, чего просим; 3) иметь ревность, рвение, исполнять то, чего хочет в этой молитве от нас Бог и 4) самым делом исполнять требуемое.

Духом и истиною поклоняйтесь Богу. Истиною — например, ты говоришь: да святится имя Твое. Есть ли в тебе действительно желание, чтобы имя Божие свяtilось добрыми делами людей и твоими? Ты говоришь: да придет царствие Твое: желаешь ли ты в самом деле наступления царствия Божия, желаешь ли быть селением Духа Божия, а не селением греха; не охотнее ли ты желаешь жить во грехах? Говоришь: да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли; не ищешь ли ты скорее своей воли, чем воли Божией? Ей так говоришь: хлеб наш насущный даждь нам днесь; — не говоришь ли ты в сердце своем другое: мне не нужно просить у Тебя этого; я имею без прошения, пусть так взывают неимущие; или с жадностью ищем многого и не довольствуемся малым или тем, что Бог дал нам, не благодарим за то, что имеем, а — надо благодарить; просишь в молитве Бога: и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим; а сам не думаешь ли: я — не Бог знает, какой грешник; я, кажется, живу не хуже других и нет мне нужды просить оставления долгов моих или грехов; или молясь, не имеешь ли ты какого неудовольствия, гнева и, таким образом, ты нагло лжешь в молитве к Богу; говоришь: не введи нас во искушение, а сам не натываешься ли, не устремляешься ли без искушений на всякие грехи? Говоришь: избави нас от лукаваго; а сам не живешь ли в содружестве с лукавым, или со злом всякого рода, которого начальник — диавол. — Смотри же, чтобы язык твой не был в разногласии с сердцем; не лги же, смотри, Господу на молитве твоей. Это имей всегда в виду, как тогда, когда читаешь молитву Господню, так и тогда, когда читаешь другие молитвы; наблюдай, согласно ли сердце твое с тем, что произносит язык.

VIII. О молитве Богородице

Приступая молиться Царице Богородице прежде молитвы будь твердо уверен, что ты не уйдешь от Ней, не получивши милости. Так мыслить и так быть уверенным относительно Ее — достойно и праведно. Она — всемилостивая Матерь всемилостивого Бога-Слова и о Ее милостях, неисчетно великих и бесчисленных, возглашают все века и все церкви христианские; Она точно есть бездна благодости и щедрот, как говорится о Ней в каноне Одигитрии (Кан. песнь 5 стр. 1). Потому приступать к Ней в молитве без такой уверенности было бы неразумно и дерзко, а сомнением оскорблялась бы благодать Ее, как оскорбляется благодать Божия, когда приступают в молитве к Богу и не надеются получить от

Него просимого. Как спешат за милостью к какому-либо высокому и богатому человеку, милость коего все знают, который милость свою доказал многочисленными опытами? Обыкновенно с самой покойною уверенностью и надеждою получить от него, чего желают. Так надо и в молитве не сомневаться, не малодушествовать. Дева Мария — Владычица благосерднейшая всех сынов и дочерей человеческих, как Дщерь Бога Отца, Который есть любовь, Мать Бога-Слова — любви нашей, избранная Невеста Духа Всесвятого Иже есть любовь, единоклубная Отцу и слову. Как не прибегать к такой Владычице и не чаять от Нее всех благ духовных!

Молитесь, братья мои, Матери Божией, когда буря вражды и злоба восстанет в доме вашем. Она, всеблагая и всеблаготворная, удобно и преудобно может умирить сердца человеческие. Мир и любовь от единого Бога происходят, как от своего Источника, а Владычица — в Боге, едино с Богом, и, как Матерь Христа — Мира, ревнует и молится о мире всего мира, паче же — всех христиан. Она то имеет всеблаготворное манием своим прогонять от нас духов злобы поднебесных, этих неуспешных и усердных сеятелей между людьми злобы и вражды, и всем, с верою и любовию притекающим в державный покров Ее, подает скоро, быстро, мир и любовь. Ревнуйте и сами о сохранении веры и любви в сердцах своих; если же не будете сами о том заботиться, то не удостоите и предстательства о вас пред Богом Божией Матерью; притом будьте всегда сами усердными и благоговейными читателями Матери Господа Всевышнего; ибо достойно яко воистину блажить Ее, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, высшую всей твари, Заступницу рода человеческого. Старайтесь воспитать в себе дух смирения, ибо Она Сама смиренна, как никто из смертных, и любовью призывает только на смиренных. Призре на смирение рабы Своея, говорит Она Елисавете о Боге Спасе Своем (Лк. 1. 48, 49).

Из всех спасительных дел Божиих в мире Святая Церковь наиболее прославляет величайшее чудо воплощения Божия и спасительные его последствия для рода человеческого — Пречистую, Преподобную Божию Матерь: равночисленны песку морскому эти похвалы Божией Матерью, особенно в канонах стихирах, догматиках, акафистах. И достойна Она того, даже мало всех этих похвал, ибо Она удостоилась быть Матерью Божией, и через Нее Бог соединился с человеками и обожил их. И мы должны дышать этим таинством воплощения, утверждаться им.

Для чего мы непрестанно восхваляем, по гласу и возбуждению Церкви. Пренепорочную Владычицу Богородицу тысячами песней и молитв? Для того, чтобы хотя

отчасти воздать славу Ее величию, святине, правде, изумительной чистоте, смирению любви к Богу и к нам, недостойным, Ее непрестанному ходатайству о нас; для того, чтобы знать и помнить те бесконечно великие благодеяния, которые излил чрез Нее Господь на род человеческий. Ибо чрез Нее мы сподобились вечно славословить Святую Живоначальную Троицу, чрез Нее оживотворены и спасены Триипостасным Божеством. Возвеличена Богородица выше херувимов и серафимов и всякой твари для Твоего, христианин, спасения и возвеличения, да тебя спасает и покрывает.

Где в каких инословных церквях, так понимается, превозносится, прославляется и призывается имя Богородицы, как в нашей Церкви Православной из дня в день? Возглашайте же немолчно и усердно это имя... Ибо мы веками дознали и убедились, сколько сильна за нас и спасительна молитва Ее. Сколько раз Она спасала Отечество наше и грады наши, народ наш, села наши, и многих в отдельности — от всяких бед и зол! Где на земле так величается и превозносится по достоянию — достойно яко воистину — имя Пресвятыя Богородицы, кроме Православной Церкви!

Доколе Россия будет православная и будет усердно чтить Бога и Богоматерь, доколе она будет могущественна и непоколебима, ибо от начала и доселе она выходила из всех бед, укреплялась и расширялась заступлением и помощью Богоматери во всех войнах и бедственных обстоятельствах. И российские князья, цари, императоры и христолюбивое воинство всегда усердно чтит Приснодеву и Марию, Преподобную Богородицу, как Честнейшую херувим и Славнейшую без сравнения серафим.

Благодаря пребывая Заступницу, нашу Госпожу Богородицу, Пречистую, Преподобную Деву Марию, по молитве нашей сердечной, спасающей нас от грезения и утеснения диавольского. Воззри на Нее сердечными очами в Духе Святом, воззри как бы у самого сердца твоего сущую и воззови к Ней: Преподобная Заступница, Госпоже Богородице Марии, спаси меня от врага-запинателя! И тотчас в минуту спасает Она тебя по вере сердца твоего, по упованию на Нее. Так и отступит от «боку» теснота, огонь и уныние тяжкое. Дивно спасение Владычицы! Так и оно и льется тебе в душу. Только воззри на Нее очами сердечными с упованием на Ее благодать и благомощие. Вера твоя спасет тебя (Мф. 9. 22).

О, если бы мы слышали и видели молитву о нас и о мире Пресвятой Девы Богоматери, ангелов и святых, мы бы ужаснулись и устыдились своей лености и небрежности в молитве, мы не только днем, но и среди ночи восстали бы на молитву и славословие Господней благодати, Божия долготерпения, Божия величия, Божией премудрости и силы всемогущей.

IX. О молитве святым

Святые исполнили слово Господа; Господь исполняет их слово: они делали для Него — Он для них. В нью же меру мерите, сказал Сам Господь, возмерится вам (Мф. 7, 2). Вот почему Господь исполняет скоро молитвы за нас святых. Авраам раб Мой помолится... Иов раб Мой помолится о вас... Моисей... Самуил... Илия (Иов. 42. 8; Быт. 20. 7, 17; Иер. 15. 1; 3 Цар. 18, 36; Пс. 98, 6). Молитвы святых о нас приятны Господу, как верных рабов Божиих.

Святые Божии — великие купцы, обогатившиеся всеми душевными сокровищами, всеми добродетелями: — кротостью, смирением, воздержанием, терпением, богатою верою, надеждою и любовью. Оттого мы и просим их святых молитв, как нищие богатых, чтобы они помогли нам в нашей духовной бедности, чтобы они научили нас молиться и преуспевать в христианских добродетелях, чтобы они, как имеющие дерзновение пред Богом, молились об отпущении наших грехов и предохраняли нас от новых. Ходим к земным купцам в их лавки покупать их товары: — как не обращаться нам к небесным купцам с молитвою усердною, как бы серебром и золотом, — как не покупать у них их ходатайства пред Богом о прощении грехов и о даровании различных христианских добродетелей! Кажется, это

очень естественно.

Святых призывай с верою непостыдною и любовью нелицемерною, если хочешь, чтобы они слышали тебя и исполнили твою молитву. Помни: подобного подобного ищет. Святые угодили Богу верою и любовью и от тебя того же хотят. С верою и любовью соедини еще подбагующее к ним благоговение.

Лютеране говорят: «к чему мы просим молитв святых за себя? Мы просим Самого Бога» и сами себя опровергают: ибо зачем они просят молиться за себя? Молились бы без пастора, если всякий имеет одинаковый доступ к Богу и нет нужды в освященных молитвенниках за нас. — Какая слепота! — Говорят: молясь святым, мы идолопоклонствуем. Неправда! Ни одного святого мы не почитаем за Бога, ни одному святому не молимся, как Богу, а только просим молитв его за себя; есть ли хоть тень идолопоклонничества? — Как просим живых священнослужителей и молитвенников за нас пред Господом, чтобы они помолились о нас, так просим и небесных молитвенников, по любви своей к Богу имеющих великое дерзновение пред Ним; притом весьма многие из них и здесь на земле были молитвенниками и ходатаями пред Богом за мир; там — на небесах эта деятельность их только продолжается, имеет большие размеры и особенно сильна, ибо не воспящается тяжелою и косною плотью. — Все святые, хотя кончили земное поприще, но они живы: несть Бог мертвых, но Бог живых: вси бо Тому живи суть (Лук. 20, 38).

Как святые слышат нас? Слышат, как едино с нами во Святом Духе — да и тии в нас едино будут (Ин. 17, 21), как члены единой Церкви Божией, возглавляемой единым Христом и одушевляемой единым Духом Божиим. — Святые зрят и слышат нас в Духе Святом так, как мы телесными глазами и ушами видим и слышим посредством света и воздуха; но наше телесное зрение и слух далеко не совершенны в сравнении со зрением и слухом духовным: на далеком расстоянии мы не видим весьма многих предметов, не слышим весьма многих звуков. Духовное зрение и духовный слух совершенны: от них не ускользает ни одно движение сердца, ни одна мысль, ни одно слово, намерение, желание, потому что Дух Божий, в Коем пребывают, видят и слышат нас святые, всемогущи, всеведущи, все видят и слышат, потому что вездесущ.

Святые Божии близки к верующим сердцам и, как самые искренние и добрые друзья, в минуту готовы на помощь верным и благочестивым, призывающим их верою и любовью. За земными помощниками надобно большею частью посылать и ожидать иногда долгое время, когда они придут, а за этими духовными помощниками не нужно посылать и долго выжидать: вера молящегося в мгновение может поставить их у самого сердца твоего, равно как и принять по вере полную помощь, разумею, духовную. То что говорю, говорю с опыта. Я разумею частое избавление от скорбей сердечных предстательством и заступлением святых, особенно предстательством Владычицы нашей Богородицы. Может быть, скажут на это некоторые, что тут действует простая вера или твердая, решительная уверенность в своем избавлении от скорби, а не заступление святых перед Богом. Нет. Из чего это видно? Из того, что если я не призову в сердечной молитве известных мне (не различая никого) святых, если не увижу их очами сердца, то и помощи никакой не получу, сколько бы ни питал уверенность спастись без их помощи. Я сознаю, чувствую ясно, что помощь я получаю от имени тех святых, коих призываю ради живой веры в них. Это дело бывает так, как и в обыкновенном порядке вещей земных. Я сначала увижу своих помощников сердечною верою. Потом, видя, прошу их тоже сердцем, невидимо, но внятно самому себе; затем, получив невидимую помощь совершенно неприметным образом, но ощутительно для души; я вместе с тем получаю сильное убеждение, что эта помощь именно от них, как больной, исцеленный врачом, бывает убежден, что он получил исцеление именно от врача, а не от другого и не сам собою, а именно от врача. Все это делается так просто, что нужны только глаза — видеть.

Начало в № 10 за 2018 год.
Продолжение в следующем номере.

ВЕЛИКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ

Транссибирская железнодорожная магистраль (Транссиб), Великий Сибирский Путь (историческое название) — железная дорога через Евразию, соединяющая Москву с крупнейшими восточносибирскими и дальневосточными промышленными городами России. Длина магистрали 9288,2 км, это самая длинная железная дорога в мире. Высшая точка пути: Яблонувый перевал (1019 м над уровнем моря).

Исторически Транссибом является лишь восточная часть магистрали, от Миасса (Челябинская область) до Владивостока. Её длина около 7 тыс. км. Именно этот участок был построен с 1891 по 1916 годы.

Транссиб соединяет Европейскую часть, Урал, Сибирь и Дальний Восток России, российские западные, северные и южные порты, а также железнодорожные выходы в Европу, с одной стороны, с тихоокеанскими портами и железнодорожными выходами в Азию.

ТРАНССИБИРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ

Правительственным распоряжением от 6 (18) января 1885 года было установлено, что выбор наилучшего направления будущей магистрали является преждевременным в силу недостатка данных. Вместе с тем первоочередной задачей признано возведение Самаро-Златоустовской железной дороги с продолжением её до строящейся Екатеринбург-Тюменской линии Уральской горнозаводской дороги.

12 (24) декабря 1890 года особое совещание под председательством А. А. Абазы рассмотрело докладную записку министра путей сообщения А. Я. Губбена-та о выборе начального пункта Сибирской железной дороги. В ней министр представил три варианта. Особое совещание ограничилось рассмотрением вопросов финансирования строительства, оставив право выбрать направление дороги за министром путей сообщения. 4 (16) февраля 1891 год А. Я. Губбенет вышел в Кабинет министров с предложением начать в наступившем году строительство Сибирской железной дороги на участках Миасс — Челябинск и Владивосток — Графская и проведение изысканий от Челябинска на восток и от Графской до Хабаровска. Принятые кабинетом министров положения были утверждены Александром III 15 (27) февраля и 21 февраля (5 марта). Таким образом, Самаро-Златоустовская железная дорога была продлена от станции Миасс до Челябинска, и когда окончательное решение о постройке Великого Сибирского рельсового пути было утверждено высочайшим рескриптом Александра III к цесаревичу Николаю Александровичу от 17 (29) марта 1891 года, местом начала его западного участка стал Челябинск.

25 февраля (9 марта) 1891 года Александр III подписал именной высочайший указ, данный министру путей сообщений, о строительстве Транссибирской железной дороги. Согласно предварительным расчётам, стоимость строительства железной дороги должна была составить 350 миллионов рублей золотом (по данным советской энциклопедии, в итоге израсходовано было в несколько раз больше). Общая стоимость строительства Транссиба с 1891 по 1916 год составила до 1,5 миллиарда рублей.

Движение поездов по Транссибу началось 21 октября (3 ноября) 1901 года, после того, как было уложено «золотое звено» на последнем участке строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Регулярное железнодорожное сообщение между столицей империи Санкт-Петербургом и тихоокеанскими портами Владивостоком и Порт-Артуром было установлено 1 (14) июля 1903 год, хотя через Байкал приходилось переправлять поезда на специальном пароме.

Непрерывный рельсовый путь между Санкт-Петербургом и Владивостоком появился после начала рабочего движения по Кругобайкальской железной дороге 18 сентября (1 октября) 1904 года, а спустя год, 18 (29) октября 1905 года Кругобайкальская дорога, как отрезок Великого Сибирского пути, была принята в постоянную эксплуатацию, и поезда впервые в истории получили возможность следовать только по рельсам, без использования паромных переправ от берегов Атлантического океана до берегов Тихого океана.

Строительство велось только за счёт собственных средств государства без привлечения иностранного капитала. В начале строительства привлекалось 9 600 человек, к 1896 году — уже около 80 000 человек. Ежегодно в среднем строилось 650 км железнодорожных путей, по состоянию на 1903 год, было уложено более 12 миллионов шпал, 1 миллион тонн рельсов, общая длина построенных железнодорожных мостов и тоннелей составила более 100 км.

Уссурийская дорога (1891—1897).

Полная протяжённость Уссурийской железной дороги — 769 км. Линия состояла из двух участков: Южно-Уссурийской дороги (Владивосток — станция Графская) длиной 408 км и Северо-Уссурийской (Графская — Хабаровск) длиной 361 км. Официально строительство Транссиба началось 19 (31) мая 1891 года в районе Владивостока (Куперовская падь). На церемонии закладки присутствовал цесаревич Николай Александрович.

Церемония закладки Транссиба цесаревичем Николаем Александровичем во Владивостоке.

вич (будущий император Николай II), который собственноручно отвёз на полотно будущей дороги тачку земли и заложил первый камень будущего вокзала. Он же возглавил Железнодорожный комитет.

Строительные работы велись под руководством инженера О. П. Вяземского. Предполагалось, что Южно-Уссурийская дорога будет возведена к 1894—1895 годам, фактически работа над ней закончилась в 1896 году. Работы на Северо-Уссурийской дороге завершились в 1897 году.

Начало возведения Транссиба с Уссурийского края объясняется тем, что в первоначальных планах не было предусмотрено строительства КВЖД. Планировалось, что после завершения Забайкальской дороги будет протянута восточная ветка до Хабаровска. В 1893—1894 годах были даже проведены изыскания от Сретенска до поста Покровского на левом берегу Амура. Однако последующие события сдвинули начало возведения Амурской железной дороги на 1907 год.

Западно-Сибирская дорога (1892—1896).

Строительство на данном участке Транссиба шло наиболее успешно благодаря равнинному рельефу Ишимской и Барабинской степей, близости материалов и рабочей силы. В итоге строителям удалось сэкономить более 1 млн руб. (средние расходы составили 28,3 тыс. руб. на км). Протяжённость Западно-Сибирской железной дороги (Челябинск — Обь) составляет 1 418 км. Строительные работы возглавлял инженер К. Я. Михайловский.

Самым важным событием стройки стало возведение моста через Обь. Первоначальное техническое задание предусматривало пересечение реки Обь ближе к Томску, который исторически являлся крупным губернским центром. Изыскательская партия под руководством Н. Г. Гарина-Михайловского изучила четыре варианта места сооружения моста, и в итоге предложила возвести мост южнее. Данный вариант позволял сократить длину пути на 120—140 км и сэкономить до 4 млн руб. Несмотря на возражения купечества и губернских властей, Комитет Сибирских железных дорог поддержал идею с переносом трассы. Рядом с мостом возникла станция Обь, которая постепенно выросла в город Новониколаевск, ныне — Новосибирск. В 1897 году от безымянного разъезда, позже получившего название Томск-Таёжный (ныне — станции Тайга), была сооружена отдельная ветвь до Томска протяжённостью 87 км.

Средне-Сибирская дорога (1893—1899)

Укладка пути на Средне-Сибирской железной дороге в 1898 году.

Возведение Средне-Сибирской железной дороги (Обь — Иркутск) протяжённостью 1 818 км планировалось начать в 1895 году. Однако финансирование открылось на два года раньше запланированного срока. Возглавлял строительство инженер Н. П. Меженинов. Работам препятствовали перевалистость местности, лесные дебри и крупные реки. Так, через Томь пришлось возводить мост длиной 515 метров, а через Енисей — длиной 950 метров. В конечном итоге участок был построен на год раньше первоначального срока (в 1899 году вместо 1900 года).

Забайкальская дорога (1895—1900)

Сооружение Забайкальской железной дороги (станция Мысовая — Сретенск) длиной 1 104 км было отнесено ко второй очереди возведения Транссиба. Изыскательские работы проведены в апреле 1894 года, разрешение на строительство выдано спустя год. Строительные работы проходили в условиях гористой местности, вечной мерзлоты, наводнений от ливневых вод. Средние расходы составили 77,2 тыс. руб. на км.

Летом 1896 года под руководством инженера А. Н. Пушечникова началось возведение дороги, которая связывала бы Забайкальский участок со Средне-Сибирским. От Иркутска до пристани Лиственничной была построена железнодорожная ветка. Ввиду сложного рельефа и ряда иных причин средняя стоимость одного км трассы составила 90 тыс. руб. Затем по озеру Байкал была налажена паромная переправа на рассто-

яние 73 км до станции Мысовой. Подвижной состав перевозился паромными ледоколами «Байкал» и «Ангара», переправа длилась 4 часа.

Китайско-Восточная дорога (1897—1904)

Важнейшая роль в обосновании необходимости строительства на заграничной территории Китайско-Восточной железной дороги принадлежит министру финансов С. Ю. Витте. Она являлась более коротким путём до Владивостока по сравнению с Амурской и Уссурийской дорогами, шла по менее пересечённой местности, впоследствии также давала возможность продлить дорогу до возводимых на арендованном у Китая в 1898 году Квантунском полуострове портам Дальний и Порт-Артур.

Строительство дороги началось в 1897 году. Участок от Китайского разъезда Забайкальской железной дороги до станции Маньчжурия на границе с Китаем (Кайдаловская ветка) протяжённостью 374 км был завершён в 1900 году. Дальнейшее строительство дороги сопровождалось трудностями прокладки тоннеля сквозь горный хребет Большой Хинган, а также нападением восставших ихэтуаней, которое привело к разрушению около 900 км пути и человеческим жертвам. Участок от станции Маньчжурия через Харбин до станции Никольское Уссурийской железной дороги протяжённостью 1 520 км завершили в 1903 году.

В 1904 году была построена дополнительная ветка от Харбина до Порт-Артура и Дальнего (Южно-Маньчжурская железная дорога) длиной 1 025 км. Впрочем, по условиям статьи VI Портсмутского мирного договора, в 1905 году участок этой трассы между Чанчунем и Порт-Артуром уступлен Японии.

Кругобайкальская дорога (1899—1905)

Варианты строительства дороги в обход Байкала рассматривались ещё в 1881 году. Южный маршрут представлялся более сложным, в то же время казался предпочтительнее как более обжитой, поэтому выбор остановился на нём. Строительство трассы возглавил в 1899 году инженер Б. У. Савримович. При длине пути всего 260 км пришлось построить 39 тоннелей, 47 предохранительных галерей, 14 км подпорных стен, многочисленные виадуки, волнорезы, мосты и трубы. Объём земляных работ составил 70 тыс. кубометров на км пути. Для устройства выемок в скалах было использовано 2 400 т взрывчатки. Несмотря на перечисленные трудности, регулярное движение поездов началось на год раньше запланированного срока, в 1905 году.

Амурская дорога (1906—1916)

После окончания Русско-японской войны 1904—1905 годов возникла угроза потери Маньчжурии и контроля над Китайско-Восточной железной дорогой, а значит и над восточной частью Транссиба. Необходимо было продолжить строительство так, чтобы магистраль проходила только по территории Российской империи.

Конец строительства исключительно по территории Российской империи: 5 (18) октября 1916 года с пуском Хабаровского (Алексеевского) моста через Амур.

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

Отдельные главы из Настольной книги для хозяек Зинаиды Неженцевой 1907 года.
Печатается в сокращении, с сохранением оригинального слога и орфографии.

БѢЛЫЙ бульонъ.

(На 5 персонъ.)

Мяса --- 2 ½ - 3¼ фунта.
Воды --- 20 стакановъ.
Луку --- 1 штука.
Моркови --- ⅔ фунта.
Петрушки --- ⅛
Пастернаку --- ⅛
Соли --- 1 - 1½ ст. ложки.

БѢЛЫЙ бульонъ есть основаніе всѣхъ засыпочныхъ и заправочныхъ суповъ и борщей. Для него берется горка, грудина, а въ крайнемъ случаѣ, пашина или кострець.

Способъ приготовленія: свѣсивъ мясо, отрѣзаютъ отъ него клейма, хорошенько промываютъ въ холодной водѣ и складываютъ въ кастрюлю большими или разрѣзанными на порціи кусками, а затѣмъ заливаютъ необходимымъ количествомъ холодной воды, и ставятъ на самое горячее мѣсто плиты, гдѣ вода съ мясомъ быстро закипаетъ и вся муть поднимается въ видѣ сѣрой густой пѣны. Не давая перекипеть пѣнѣ, снимаютъ ее осторожно шумовкой, потряхивая последнюю, чтобы вмѣстѣ съ пѣной не захватывать поднимающагося на поверхность бульона жира или бреза. Снявъ пѣну, солятъ немного бульонъ и отставляютъ его съ сильнаго огня на край плиты, чтобы онъ до готовности мяса кипѣлъ тихо. Если бѢЛЫЙ бульонъ варится для засыпочныхъ суповъ, то послѣ соли въ него кладутъ лукъ и коренья: морковь, петрушку и пастернакъ приблизительно 5/8 фунта; при чемъ половина этихъ корневеъ и лукъ поджариваются просто на плитѣ или въ брезѣ, если мясо жирное, или же въ маслѣ, если оно худое, для цвѣта бульона, такъ какъ послѣдній въ засыпочныхъ супахъ долженъ быть свѣтло-желтымъ. Если бѢЛЫЙ бульонъ варится для заправочныхъ суповъ или борщей, которые получаютъ свойственный имъ цвѣтъ отъ другихъ продуктовъ, то коренья въ него не поджариваются, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совсѣмъ не кладутся.

Готовность бульона узнается по мясу: если последнее уварилось и вилка свободно входитъ въ него, то бульонъ готовъ, и его надо процѣдить въ чистую кастрюлю черезъ частое шелковое ситко или мокрую салфетку. Мясо, сваренное въ бульонѣ, хорошо промывъ въ теплой или холодной водѣ, разрѣзаютъ на порціи, если оно въ большихъ кускахъ, и кладутъ въ процѣженный бульонъ.

БУЛЬОНЪ ЕСТЬ ОСНОВАНІЕ ВСѢХЪ ЗАСЫПОЧНЫХЪ И ЗАПРАВОЧНЫХЪ СУПОВЪ И БОРЩЕЙ

Желтый бульонъ.

(На 5 персонъ.)

Мяса --- 2½ - 3¼ фунта.
Костей --- 1¼ фунта.
Воды --- 20 стакановъ.
Луку --- 1—2 штуки.
Моркови --- ⅔ фунта.
Луку-порею --- 1 - ½ корешка.
Петрушки --- ⅛ фунта.
Пастернака --- ⅛ фунта.
Сельдерея --- ½ корешка.
Соли --- 1 — 1½ ст. ложки.

Для желтаго бульона берется исключительно кострець или, даже лучше, только нижняя часть его - бедро. Желтый бульонъ служитъ основаніемъ всѣхъ прозрачныхъ суповъ съ кореньями или овощами. Воды берется такое же количество, какъ и для бѢлаго бульона, т.-е. 20 стакановъ.

Способъ приготовленія тотъ же, что и для бѢлаго бульона, т.-е. обрѣзавъ клейма и промывъ мясо и кости кладутъ ихъ въ чистую, лучше эмалированную, кастрюлю и заливаютъ водой по пропорціи. Кости на этотъ бульонъ берутся исключительно мозговые и кладутся на дно кастрюли, а сверху мясо, такъ какъ окруженное со всѣхъ сторонъ водой оно отдастъ въ бульонъ весь свой мясной сокъ. Снявъ пѣну и посоливъ бульонъ по извѣстнымъ уже правиламъ, въ него кладутъ коренья, въ число которыхъ, кромѣ моркови, петрушки и пастернака,

входятъ еще сельдерея и лукъ-порей, такъ какъ запахъ желтаго бульона долженъ быть болѣе прянымъ, чѣмъ въ бѢломъ бульонѣ, и кромѣ того всѣ эти коренья кладутся въ поджаренномъ видѣ для болѣе желтаго цвѣта бульона. Когда бульонъ готовъ, то его процѣживаютъ, а мясо промываютъ.

Примѣчаніе. Телячьи кости въ этотъ бульонъ не кладутся, такъ какъ онѣ даютъ бѢловатую муть. Въ крайнемъ случаѣ мозговые кости замѣняются губчатыми, т.-е. ребренными и хребтовыми, но тогда въ нихъ тщательно вынимается спинной бѢлый мозгъ, такъ какъ онъ даетъ молочный цвѣтъ бульону. Если коренья плохо поджарились и цвѣтъ бульона совсѣмъ свѣтлый, то его подкрашиваютъ нѣсколькими каплями пережженного сахара или карамели.

Красный бульонъ.

(На 5 персонъ.)

Мяса --- 2 ½ - 3¼ фунта.
Костей --- 1¼ фунта.
Воды --- 20 стакановъ.
Луку --- 1 штука.
Моркови --- ⅔ фунта.
Петрушки --- ⅛
Пастернака --- ⅛
Сельдерея --- ½ корешка.
Луку-порея --- 1 - ½ корешка.
Соли --- 1 - 1½ ст. ложки.

Красный бульонъ есть основаніе всѣхъ французскихъ суповъ. Для него требуется кострець съ прибавленіемъ костей, какъ для желтаго бульона, и въ той же пропорціи.

Способъ приготовленія. Омытое и очищенное мясо поджариваютъ со всѣхъ сторонъ на сковородѣ въ маслѣ или въ собственномъ жиру; а затѣмъ, сложивъ его вмѣстѣ съ костями въ глубокую кастрюлю и положивъ туда нарѣзанныхъ кореньевъ к луку по пропорціи желтаго бульона, накрываютъ кастрюлю крышкой, ставятъ на горячее мѣсто плиты и припускаютъ до половины готовности, т.-е. чтобы мясо и кости хорошенько заколеровались, а въ срединѣ были бы сырыми; затѣмъ ихъ заливаютъ водой по пропорціи и варятъ бульонъ по извѣстнымъ уже правиламъ.

Примѣчаніе. Когда складываютъ кости и мясо въ кастрюлю для припусканія, то выливаютъ туда же и весь мясной сокъ, который получился

на сковородѣ, чтобы мясо и кости не пригорѣли, если же его нѣтъ или совсѣмъ мало, то на дно кастрюли вливаютъ $\frac{1}{2}$ стакана воды.

Консо́ме.

(На 5 персонъ.)

Мяса --- 4—5 фунтовъ.
Воды --- 20 стакановъ.
Луку --- 1 штука.
Моркови --- $\frac{1}{8}$ фунта.
Петрушки --- $\frac{1}{8}$ „
Пастернака --- $\frac{1}{8}$ „
Сельдерея --- $\frac{1}{2}$ корешка.
Луку-порея --- 1 - $\frac{1}{2}$ корешка.
Соли --- 1 - 1 $\frac{1}{2}$ ст. ложки.
На оттяжку:
Мяса мякоти --- 1 $\frac{1}{4}$ фунта.
Бѣлковъ --- 2 $\frac{1}{2}$ — 3 штуки.
Воды хол. --- 1 $\frac{2}{3}$ стакана.

Консо́ме это самый крѣпкій и совершенно прозрачный бульо́нъ, который служитъ основаніемъ для всѣхъ парадныхъ суповъ и кромѣ того онъ варится для выздоравливающихъ больныхъ. Для него берется костре́ць съ костями.

Способъ приготовления. Варится желтый бульо́нъ въ извѣстной уже пропорціи мяса, воды и кореньевъ. Когда бульо́нъ будетъ готовъ, то его процеживаютъ и ставятъ на плиту, чтобы подогрѣть до пара, а затѣмъ смѣшиваютъ, со

слѣдующей оттяжкой: берутъ — 1 $\frac{1}{4}$ фун. мякоти безъ жиру, пропускаютъ, ее черезъ мясорубку, и потомъ смѣшиваютъ съ бѣлками и съ холодной водой, чтобы получилась жидкая кашица. Вливъ эту кашицу въ горячій бульо́нъ, отставляютъ его, хорошенько размѣшавъ съ оттяжкой, на край плиты, чтобы бульо́нъ кипѣлъ тихо, пока вся оттяжка не сварится и не всплыветъ на поверхность; затѣмъ, снявъ ее, бульо́нъ процеживаютъ.

На столъ консоме подается въ чашкахъ. Такъ же точно варится консоме изъ курицы или дичи.

Минутный бульо́нъ.

(На 5 персонъ)

Мяса --- 3 $\frac{3}{4}$ — 5 фунтовъ.
Воды --- 15 стакановъ.
Луку --- 1 штука.
Моркови --- $\frac{1}{8}$ фунта.
Петрушки --- $\frac{1}{8}$ „
Пастернака --- $\frac{1}{8}$ „
Соли --- 1 - 1 $\frac{1}{2}$ ст. ложки.

Минутный или экстренный бульо́нъ готовится въ 25—30 минутъ только въ слѣдующихъ случаяхъ:

- 1) если нуженъ бульо́нъ для ребенка или больного;
- 2) если бульо́нъ для обѣда крайне пересоленъ и его надо

развести свѣжимъ;

3) если неожиданно къ обѣду пришли гости, а горячаго мало. Для этого бульона берется какая есть подъ рукой мякоть, т. е. костре́ць, свѣкъ или яблоко.

Способъ приготовления. Промывъ мясо, пропускаютъ его черезъ мясорубку; затѣмъ складываютъ въ кастрюлю, заливаютъ холодной водой по пропорціи и ставятъ на самый сильный огонь. Снявъ пѣну, солятъ бульо́нъ и кладутъ по пропорціи всякихъ кореньевъ, мелко нарезанныхъ, и, не снимая съ огня, кипятятъ бульо́нъ еще 15—20 минутъ, а затѣмъ процеживаютъ и подаютъ.

Примѣчаніе. Всѣ вышеописанные бульоны называются основными, изъ нихъ приготовляются всѣ супы и борщи, которые подаются на столъ и носятъ разныя названія въ зависимости отъ входящихъ въ нихъ продуктовъ. Есть много суповъ, гдѣ требуется только чистый бульо́нъ безъ мяса; тогда бѣлый и желтый бульоны и консоме варятся по описанному уже правилу, но не изъ мяса, а изъ мозговыхъ костей, которыхъ по количеству берется или столько же или немного меньше.

В следующем номере будем учиться варить супы и борщи.

КАЗАКУ НА ЗАМЕТКУ

Казачья фуражка - традиционный казачий головной убор; принадлежность казачьей формы одежды. Состоит из околыша (нижняя часть) и тульи (верх), может быть с козырьком или без него, с подбородным внутренним (наружным) ремнем или без него. В 1825 году впервые в казачьих войсках введена фуражка без козырька (по образцу регулярных частей), предназначавшаяся для повседневной носки (ранее во время похода казаки носили произвольные фуражки). Имела установленные цвета околыша и тульи: донцов - алого и синего, уральцев - голубого и синего, астраханцев - желтого и синего, черноморцев - красного и темно-синего, сибиряков - красного и темно-зеленого, оренбуржцев - светло-синего и темно-зеленого, забайкальцев — темно-зеленого с красной выпушкой, в казачьей артиллерии - черного (с красной выпушкой) и темно-зеленого. Офицерская фуражка изготавливалась с кожаным козырьком, кокардой на околыше и с тульей мундирного цвета; в гвардии: лейб-казаков - алого, черноморцев — красного, атаманцев - светло-синего, артиллеристов - темно-зеленого. В 1862 году вышло распоряжение о замене фуражки-кепи головным убором, напоминающим французский кивер «шако». В 1867 году казакам возвратили прежние фуражки, но уже с кокардой посередине околыша. В летнее время на фуражку надевался белый чехол. Казачьи фуражки образца 1892 года имели цветной по войску околыш с выпушкой по верхнему кругу и мягкую тулью

ФУРАЖКА

цвета мундира. Фуражки офицеров, вахмистров и нестроевых нижних чинов имели козырек. Летом в южных округах фуражки носили с белым чехлом, который закрывал ее вместе с козырьком, а кокарда пригонялась поверх чехла. В 1901 году фуражку с козырьком предписано иметь всем казакам (кроме гвардии). Тогда же в ряде округов ввели малый белый чехол (получехол), покрывавший лишь тулью фуражки. Большой чехол сохранился в южных округах. В 1907 году для всей армии установлена походная фуражка защитного цвета с внутренним подбородным ремнем. В 1909 году установлены фуражки: зимняя цветная суконная образца 1892 года с наружным подбородным ремнем из черной лакированной кожи; летняя защитного цвета образца 1907 года с наружным подбородным ремнем и с ремешками гайками. В 1910 году предписано всем нижним чинам (за исключением подхорунжих, вахмистров и нестроевых) иметь зимние цветные фуражки без козырьков, наружный подбородный ремень заменен внутренним. Походные фуражки остались у всех одинаковыми - из сукна защитного цвета с наружным подбородным ремнем и козырьком защитного цвета. Вместо походных фуражек в теплое время разрешалось носить летние фуражки.

С 1990 решением Совета атаманов Союза казаков России казачья фуражка является элементом традиционного казачьего костюма.

КАЗАЧАТАМ

Вот один казак уже действительную отслужил, а все неженатым был. Эта ему девка не так, а та — не эта. Раз его отец здорово осерчал и говорит:

— Евлоха (а его Евлохой именовали), или зараз же- ниться, или я тебя вовсе не женю.

В ответ Евлоха тока плечами пожал.

Мать у печки расстроенная стоит, опять махотку раз- била. Руки-то уже не те стали, ухват не держат.

— Иль не вишь, — говорит отец, — старые мы уже с матерей, в доме помощница нужна. Мать запоном ути- рается.

— Дюже ты тинегубый. А мне на старости с внучком побаловаться хочется.

Вздыхнул казак тяжело. Нету у него к девкам интере- су. Сказать бы, что больной какой иль калека, так руки-ноги целы, глянешь на него — молодец молодцом.

В те времена родительское слово было крепкое. Как батяня сказал, так оно и будет: не даст благословения, если с этим делом еще потянуть.

Пошел, Евлоха на посиделки. То на одну девку посмотрит, то на другую. Все они одинаковые, и в каждой свой изъяс есть. Не расцветает у казака ду- ша, на них глядячи, не замирает слад- ко сердце. День ходит на посиделки, другой — никакого толку. Ни одну дев- ку себе не присмотрел.

Помаялся казак еще один день. На- конец не выдержал родительских уко- ров, оседлал коня, да поехал суженую искать.

А это тогда считалось делом пропа- щим: если в своей станице девку не облюбовал, в другой — не каждому отдадут.

Вот, значит, едет Евлоха от стани- цы к станице, да все без толку, ни од- на ему девица не глянулась. Видит он как-то, посреди дороги девка стоит. Замухоренная нечеса, лохмотами тока- тока срамоту свою прикрыла. Про та- ких в народе говорят: такая красава, что в окно глянет — конь прянет, во двор выйдет — три дня собаки лают.

— Возьми, — говорит, — меня с со- бой.

— А кто ты така есть, чтобы я тебя с собой брал? — спрашивает ее Евлоха. А та отвечает. Да так уверенно:

— Я суженая твоя.

Дрогнуло сердце у казака от таких слов, но виду не подал. Рассмеялся.

— Больно приткая. Ко мне девки клонились — не тебе чета и то ни одна не глянулась.

— Поэтому тебе до сих пор никто не глянулся, — го- ворит девка, — что я твоя суженая, а ты мой единственный.

«Вот заялдычила, — думает Евлоха, — твердока- менная какая». И спрашивает:

— Почему ты знаешь, что я твой единственный?

— А ты ко мне каждую ночь во сне приходишь.

Повеселел казак.

— Ну, я-то крепко сплю. Сны мне не видятся.

А сам думает: «Не приведи, господи, чтобы такая приснилась».

— Возьми меня, — говорит грязнуха, — не пожале- ешь.

— Еще чо! — возмутился казак. — Не возьму, и не про- си. Уйди лучше с дороги.

Молчит грязнуха, но с дороги не уходит. Глянул на нее Евлоха еще раз: уж дюже неприглядная. Запроти- велось у него в душе, забрезгало.

— Не балуй, — говорит, — уйди!

И хотел казак ее объехать. Да никак! Не идет конь. Встал как вкопанный. Казак его в шенкеля. Да плеточ- кой. Не идет. Что за наваждение? Подростерялся Евло-

ха. В пот его кинуло. И говорит:

— Мне все одно с тобой не по пути.

Повернул коня и пустил его в галоп в обратную сто- рону. Сколько проскакал, перешел на рысь. В досаде весь. Что за случай такой вышел?

Увидел казак, церковные купола виднеются: знать, станица недалече. «Доеду, — думает, — до станицы, в церкву схожу. И попрошу Господа дать мне встренуть свою суженую».

Доехал. Солнышко блескучее. Погода играет.

Подъехал к храму. С коня слез, на себе порядок на- вел. Заходит: народу никого. Полумрак в церкви, тока свечи горят. Тихо. Спокойно на душе у казака. Упал Евлоха на колени перед иконами, долго молился. Вдруг

слышит за спиной шепоток. Оглянул- ся: нету никого. А голос-то вроде бы знакомый будет. Никак опять она — та самая замараха. Страсть вошла в казака, заиграла в его душе досада.

Вышел из храма. Ветер тут под- нялся. Пыль Евлоху обдал. Солнце тучей заслонилось. Зябко казаку ста- ло, нехорошо.

Вскочил казак на коня и поехал прочь от станицы. Мысли тревожные. Долго так ехал. Очнулся. Вроде смер- каться начало. Надоть где-то на по- стой останавливаться. Видит, копеш- ка сена стоит. Чем не ночлег? Зарыл- ся в сено, веки смежил. Не идет сон. А тут луна вышла полная. Льет бе- лым светом на всю округу, не дает по- коя.

Вдруг слышит, сено зашелестело. Чой-то? Може конь? Потом чья-то ру- ка по лицу его — лап. Раз да другой. Занемел Евлоха. Ни рукой двинуть, ни слово вымолвить. И голос. Суже- ный мой... Ведьмака! Схватил казак шашку и махнул сгоряча. Застонала дева, заохала. Закричала-запричита- ла. Зацепил ее, видать, казак шашеч- кой-то.

Слетел Евлоха с копешки. Колотит его. Холодным потом обдаёт. Призвал коня. В сторону копешки не оглядыва- ется. Боязно. На коня. И в бега.

Остальную дорогу сделал наугад.

Долго кружил по перелескам да по займищам, пока сердце свое успокоил. Ишь, какая ведь повадливая де- вица оказалась! Видит, вроде костерок на поляне горит. И люди об чем-то гутарят. Подъехал потихоньку. При- слушался. Понял — разбойники добычу дуванят. Двое себе злато-серебро поделили. А молодому девице до- сталася. Молодой разбойник возмущается: зачем ему такая девица, иль в воровстве он не первым был. И до драки дело доходит. Вот-вот сцепятся.

— Ну, коль она тебе не нужна, то мне в самый раз, — прошептал Евлоха.

Вынул он пистоль и стрелил вверх. Крикнул-гукнул. Разбойники наутек кинулись. А казак девицу подхватил на коня и айда прочь от этого места.

Едут они. Девица припала к нему. Сердечко бьется часто, как у воробья. Разнежился казак. Обнял ее по- крепче. И подумал: «Вот она, суженая моя». Слышит, она ему шепчет: «Говорила я тебе, что твоя суженая». Ба! Да это ж та самая девка-грязнуха. Да что ж за напасть такая, Господи! Ссадил казак ее с коня, словно мешок сбросил.

— Доняла ты меня измором!

И опять в бега кинулся. Долго ли, коротко ли вре- мечко прошло, вернулся Евлоха домой насупоренный. Не нашел, кого искал. Мать его встречает. Посмотрела на него, головой покачала. Что тут говорить, единствен- ное дитячко и так понять можно.

Видит казак, девица по двору ходит. Спрашивает у матери:

СУЖЕНАЯ

— Кто така?

— Да работница наша, Маруня. Сиротинка. Пришла к нам в хату. Грязнуха-грязнухой. А счас гляди, какая чисторядная. Работа в ее руках так и горит.

А Евлоха уже матерю не слушает. Насторожился. Подошел к девице. Уставился на нее. Желваками играет. Плеточкой помахивает.

— Кто така, говори?! —

— Кто така, не знаю, — отвечает она, — сирота я, с малолетства по людям ходила.

Смекает Евлоха, голос вроде бы не тот, что у грязнухи. Та нутужно говорила, а эта будто колокольчиком прозвенела. И лицом Маруня бела, и чисторядная, и скромная, видать, вишь глаза потупила.

Отошел Евлоха от Маруни, говорит матери:

— Ничего девка, узюмная.

Матери эти слова по сердцу.

— Мне Маруня уже как родная стала, — говорит мать. — Ты к ней приглядишься. Как раз по тебе девка, право слово.

Махнул казак рукой: мне, мол, все равно. И пошел с дороги прилечь.

Вечером отец с поля приехал.

— Женить его надо. Нечего более с этим делом тянуть.

Сказал, как отрубил.

Собрал отец на совет всех родственников. Позвали Евлоху. Отец спрашивает его:

— Кого за тебя будем сватать?

Отвечает Евлоха:

— Лишь бы для вас была хороша, а для меня будет.

— А ты своего ума-разума приложи.

— Я из вашей воли не выхожу.

— Ишь, какой слухменный сделался! Иди! Совет будем держать.

Судили-рядили. Так-сяк. Жена не сапог, с ноги не снимешь. Порешили: пусть жребий тянет. Ему век вековать. Пусть на себя и пеняет, если что не так.

Написали на бумажечках имена всех девок станицы, что на выданы. Мать настояла, чтоб и Маруню туда тож вписали. Свернули бумажечки трубочками и положили в красный угол, под иконами.

На том и разошлись.

Чуть свет подняли Евлоху родители. Помолились. Взял Евлоха жребий. Развернул. А там Марунино имя вписано. Вдруг защемило у казака сладко на сердце. Облегчение на душе. Как будто ждал этого.

Сели за стол. Маруню пока не зовут. Отец побрякивает. Мать довольна: по ее получилось.

— Ну, что ж, — говорит отец, — она с виду приятная, походка ровная, да не дура, кажись.

Мать ему вторит:

— Невеста справная, работающая и смирная.

Посмотрела на хозяина: чтой-то он насупурился. И слукавила:

— Мужу жена будет хороша, да мне, грешной матери, каков почет будет?

И всплакнула. Ключнул на приманку отец. Согбенную спину разогнул. Бороду огладил. Глазищами сверкнул. Есть еще сила в казаке. На убыль не вся ушла.

— Не бойся, старуха, я-то на что? Из-под моей руки не вырвется.

И хлоп! — по столу кулаком. А матери того и надобно.

— Ладно, — говорит. И вздохнула облегченно.

Евлоха рядом стоит. Кубить это дело его не касалось.

Позвали Маруню. Спрашивают: согласна ли за Евлоху замуж иттить?

Та глаза потупила и отвечает: согласна, мол. И вышла. С достоинством, кубить дело это для нее давным-давно решенное.

В день свадьбы поехали молодые в церковь. Там батюшка их спрашивает:

— Дружелюбно ли венчаесться?

— Дружелюбно, — отвечает Евлоха.

— Дружелюбно, — вторит ему Маруня.

Стали колечками меняться. Сомнения опять запали Евлохе в душу: увидел он шрам на руке у своей невесты.

Приехали домой. Пир горой. А Евлоху беспокойство мает. На Маруню не смотрит: ему не до веселья. Наконец, решил выйти. Дружка его не пускает: не положено.

— Да мне, — говорит Евлоха, — до ветру. Я мигом. А то нутро от угощений себя оказывает.

Побежал он в баню. Обыскался. А все одно нашел, что искал. Вот они, лохмоты Марунины. Они самые. Бросил их Евлоха в печь. И вернулся к невесте.

Та спрашивает:

— В бане был?

И улыбается.

— Ага, был.

— Говорила я тебе, что суженая я твоя.

Вздохнул Евлоха с облегчением, тож разулыбался.

— Да, видно наши жизни с тобой давно пересеклись.

Тут гости горько закричали.

И поцеловались они.

Правду в народе говорят: суженую конем не объедешь. Кому кака доля достанется, так все и сбывается. И кому на ком жениться — как показано, так и будет. Хоть вы за тридевять земель будете — ничего: сыщете друг друга.

Дайте в руки шашку востру, дайте бурого коня!
Ничего, что мал я ростом, не обскачете меня!
Конь, как ветер, грива вьётся.
Шашка рубит на скаку.
Жизнь, что волею зовётся, нет милее казаку!

Я лихие выкрутасы буду шашкой выводить,
Вы мне яркие лампасы разрешите поносить.
Мой отец казачью справу для меня давно собрал,
Лишь трофейную забаву прячет - старенький кинжал.

Дед фамильную папаху подарить мне обещал.
Эх! Не дал бы только маху!
Нынче день такой настал.
Посвящают в казачата. С дедом я стою в строю.
Атаману крикнем: «Любо! Не сробеем мы в бою!»

На станичную заставу мы сегодня поглядим,
По-казачьи погутарим, о погибших помолчим.
Обещаем, всему люду, жизнь по совести прожить,
И иконочку в папаше по традиции хранить.

За родимую отчизну, за свободу постоим.
И семью, казачью нашу, мы ничем не осрамим.
Не ругайте нас девчата, что вас замуж не зовём,
Мы пока что казачата. Дайте время, подрастём!

автор: Леся Полищук